

Глава 96.

Известие о том, что императрица была беременна, быстро дошла от хугуна до двора. На второй день жены многих чиновников отправили поздравительные послания в зал Дворца Тянь Ци, выражая радость, которую весь двор испытывал по отношению к беременности императрицы.

Цюй Цин Цзюй небрежно открыла записку. Основная идея заключалась в том, что весь двор слышал, что императрица была беременна и не могли сдержать свою радость, не могли есть, не могли спать и должны были писать о своей радости, и написали целую кучу хороших пожеланий, прежде чем закончить приветствием вдовствующей императрице, императору, императрице и т.д.

Содержание сообщений не отличалось, но то, что они выражали, было одинаковым. Мы, простые люди, были счастливы сегодня.

Цюй Цин Цзюй знала, что люди следили за ее животом. Если она родит сына, то он будет первым по старшинству. В будущем, даже если у другого фейпина будут дети, они не смогут сравниться с позицией старшего сына.

Думая о ее теле, которому было всего лишь шестнадцать лет, и которое уже вынашивает еще одну крошечную жизнь, она немного занервничала. А потом нехотя съела еще одну миску риса.

Вдовствующие императрицы двух дворцов уже приказали слугам доставить целую кучу полезных и одновременно ненужных вещей. Особенно Вдовствующая Императрица Вэй. Она будто хотела заполнить зал Дворца Тянь Ци целиком, посылая кучу за кучей. Цюй Цин Цзюй начала задаваться вопросом, осталось ли у вдовствующей императрицы Вэй что-нибудь в ее личных магазинах.

«Императрица, Принцесса Цзинь-Эн послала поздравительные подарки во дворец», - Хуан Ян держал список, когда входил, который он отдал в руку Цюй Цин Цзюй. «Ее Высочество Принцесса также сказала подождать до завтрашнего цветочного банкета, чтобы хорошо поболтать с вами.»

Цюй Цин Цзюй перевернула список. Было видно, что Цзинь-Принцесса выбирала вещи аккуратно и имела намерения стать ближе, но боялась попасть в неприятности. Отложив список в сторону, Цюй Цин Цзюй улыбнулась. - «Иди скажи посланнику, скажи, что Бен гонг вспомнит и пусть завтра рано утром придет Принцесса».

Цзинь Принцесса и она, изначально неплохо дружили, в какой-то степени это было даже полезно. Но то, как они взаимодействовали сейчас, стало в разы лучше. Цзинь-Принцесса могла быть женщиной, но Цюй Цин Цзюй чувствовала, что она была очень решительна в своем поведении. Когда она отделилась от графа Бэй Лу, она была решительной и не показывала слабости. В конце концов, она защитила репутацию принцессы Императорского дома и вырвала за получила титулы для своих детей. На самом деле, если бы Принцесса и граф Бэй Лу не разошлись, ее дети могли бы не иметь такого ранга, как сейчас.

После этого Принцесса Цзинь-Эн выразила Хи Хёнгу признательность и явно дистанцировалась

от семьи Лао-да и Лао-Сан. Действие казалось безрассудным, однако было гораздо легче получить хорошее мнение Хи Хёнга таким образом. Никто не любил людей, которым нанесли удар в спину. В конце концов, принцесса сделала все правильно. Теперь она свободна, она была самой любимой дочерью сяньди по. Даже если бы у нее не было фумы сейчас, кто в Цине недооценил бы ее?

Такая искусная женщина, , неудивительно, что император поступил так: совершенно не позаботился о традициях и сделал ее принцессой. «Императрица, Чэн Ван Фу прислал подарки».

«Императрица, герцогиня Чжун и прислала подарки».

Цюй Цин Цзюй провела все утро, просматривая разные списки. Она вздохнула. Это не было незначительное количество чиновничьих жен, которые были квалифицированы, чтобы отправлять подарки для нее. Она еще не знала, сколько было молча убрано в хранилища.

«Императрица, Руи Ванг Фэй прислала подарки».

Подарки от Руи Ванг Фэй пришли относительно поздно. Цюй Цин Цзюй готовилась к полуденной трапезе, когда люди принесли ее. Она небрежно открыла список и была слегка шокирована. Неужели Цинь Бай Лу действительно подготовила все это для нее? Тысячелетний женьшень, Тянь-Шаньский снежный Лотос, столетний спорыш и так далее. Такие вещи, как выращивание браслетов и других ценных предметов, были везде. Когда она закончила читать список, Цюй Цин Цзюй почувствовала, что у Цин Бай Лу нет причин быть настолько доброй к ней. Что-то было не так.

«Кто прислал этот список?» Цюй Цин Цзюй сложила список в руке, ее лоб нахмурился, когда она спросила:» Бен гонг всегда была в плохих отношениях с Цинь Бай Лу, когда это все успело поменяться?»

«Императрица, теперь вы императрица. Как может Руи Ванг Фэй конкурировать с тобой?» Хуан Ян ответил:» этот список был лично отправлен стюардом Руи Ванг Фу, то есть Фу Эром. В этом нет ничего неправильного».

«Прямо сейчас Император расследует старое дело Цзян Нана. Руи Ванг посылает такое количество подарков, и ты хочешь сказать, что у него какие то “другие” намерения», Цюй Цин Цзюй только что вспомнил, что суд был в середине дела Цзян Нана. Руи Ванг Фу столько присылает, они что, думали подмаслить её?

Это было смешно. Она, императрица, которой Император придает огромное значение, она не глупа, чтобы после столь гнусного подношения пойти молить о пощаде для Руи Ванга, да будь там хоть миллион ценных вещей, она все равно посчитала бы его самоубийцей, который видимо так и напрашивается на смерть!

Дело перекрывалось судом, так что слуги, присутствовавшие у Цюй Цин Цзюй, не последовали его примеру. Это было качество, которым она была удовлетворена. В этом мире никто не любил, когда другие говорят то, что не должны слышать.

В императорском кабинете Дворца Тянь Ци, Хёнг закончил читать меморандум по делу Цзян

Нана, его лицо было серьезным, когда он барабанил пальцами. Спустя долгое время он приказал: «Призовите герцога Чжун И на аудиенцию».

Когда Тянь Цзинь Ке пришел во дворец Тянь Ци, Хёнг закончил все меморандумы. Увидев его, он сказал: «любимый чиновник не должен быть настолько формальным. Чжэн позвал тебе сегодня, чтобы обсудить вопрос с Руи Вангом.»

Тянь Цзинь Ке колебался, прежде чем ответить: «доказательства были убедительными для дела Цзян Нана. Этот субъект не знает, что имеет ввиду Император».

«В своей жизни сяньди больше всего любил Санди чжэня, так что чжэн не хочет жить. Но дело действительно страшное. Чжэнь, как правитель, не может допустить, чтобы такое случилось, - вздохнул он, - трудно быть и праведным, и верным».

Услышав, что император говорил так долго, Тянь Цзинь Ке не мог даже притвориться, что не понимает. Он сразу же ответил: «преступления Руи Ванга серьезны, но эти случаи были совершены в основном его подчиненными, которые не могли не умерить себя и не связаны напрямую с Руи Вангом. Вэй Чэн думает, что Руи Ван виновен, однако не причастен к смерти».

«Тогда вы скажете, как Чжэн должен определить преступления Руи Ванга? « Хи Хёнг высокомерно посмотрел на Тянь Цзинь Ке , насмехаясь, он добавил: « по крайней мере, он брат чжэня. Чжэн не хочет, чтобы он жил слишком уж мрачно до конца своих дней «.

Сердце Тянь Цзинь ке подпрыгнуло, на лбу выступил мелкий пот. Император, в таком возрасте, имел такую манеру, это было действительно шокирующе: «этот субъект не знает.»

- «Ладно, я не буду тебя беспокоить», - не стал он продолжать допрос. Его тон внезапно стал спокойным: « Теперь императрица беременна. Она всегда была близко к вашему фюрену. В будущем, если у вашего фюрена не будет серьезных дел, приходите во дворец, чтобы составить императрице компанию».

Услышав, что император упомянул об этом, Тянь Цзинь ке, естественно, с радостью согласился. Его племянница была еще очень молода. Как старший, он был счастлив, что она была беременна и могла укрепить свое положение императрицы, но волновался, что она будет неопытна и будет волноваться, и напугана из-за беременности.

- «На этом у меня всё. Вы свободны» - Сказал Хи Хёнг со слабой улыбкой.

Тянь Цзинь ке увидел расслабленное выражение лица императора, как будто он не был затронут случаем Цзян Нана и остался беззаботным. Когда он прошел через ворота Дворца Тянь Ци, он подумал в замешательстве, Император что, позвал его только лишь затем, чтобы спросить о деле Руи Ванга?

Но почему он чувствовал, что, что-то не так?

В резиденции Руи Ванга, Хи Юань поднял чашку вина и сделал глоток. Он лениво посмотрел на Дуо Гао, чье лицо выражало беспокойство. Он улыбнулся и спросил: «Я вполне спокоен, так почему же ты тогда волнуешься?»

«Ванг е, теперь, когда доказательства по делу Цзян Нань были предоставлены императору, если он попытается забрать твою жизнь, у тебя не будет выбора», вздохнул Дуо Гао, предложив, « почему бы нам не продумать все варианты?»

«Думать о чем?» Он фыркнул, «если он хочет убить меня, то пускай убивает. Победитель-король, проигравший-преступник. Теперь, когда он Император, даже если бы у него не было доказательств по делу Цзян Нана, он все еще мог бы легко разобраться со мной» .

«Но Ванг ё подумали ли вы о людях в фу и о Шу Гуй Тайфэй, она все еще ждет пока кто-нибудь не вытащит ее из дворца? Если у тебя будут неприятности, как насчет них?» Дуэт Гао вздохнул.

«Не волнуйся, Хёнг хочет свести со мной счеты, но лицемер, которым он является, определенно не оставит после себя дурную славу. Жизни всех в этом фу сохранятся», Хи Юань опрокинул голову дабы допить чашу вина, «более того, императрица сейчас беременна, он не хотел бы начинать убивать».

Как это относится к императрице? Дуо Гао озадаченно посмотрел на Хи юаня. Видя, что его физиономия не выражала ничего хорошего, он не осмелился использовать имя Императора и ответил: «если это так, Ванг е, почему бы тебе не воспользоваться шансом и не спасти себя?»

«Я не могу прятаться вечно», небрежно ответил Хи Юань и выкинул чашу: « не тратьте больше внимания на Бен Ванга. Бен Ванг все и так знает, ты можешь идти» .

Дуо Гао посмотрел на винный Кубок, катящийся по полу, и беспомощно ушел. Когда он вышел за ворота, то увидел госпожу Руи Ван Фэй, стоящую у двери, и опустил голову, приветствуя её.

Цинь Бай Лу даже не обращал на него внимания. Она лишь смотрела на ворота здания, как будто человек внутри был ее злейшим врагом. (про Хи Юаня)

«Госпожа Ванг Фэй?» Ру Хуа увидела, что Ванг фэй была не в духе, и осторожно произнесла: «холодно осенью, давайте вернемся в комнату».

«Теперь он даже не хочет, чтобы я вмешивалась в дела хоуюаня», - поморщилась Цинь Бай Лу. Затем ее выражение стало злорадным: «поздравительные подарки в честь беременности императрицы, он даже не спросил меня, Ван Фэй, прежде чем отправить их. Какйю во мне тогда толк?»

«Жузи, не сердитесь, давайте вернемся». Ру Хуа приблизилась к ней, чтобы аккуратно потащить Цинь Бай Лу за собой. Это был вход в главное здание. Что случится, если Ванг е услышит?

«Хм, - Цинь Бай Лу фыркнула, держа Ру Хуа за руку, и в недовольстве ушла. Ему совершенно не важно, уйдет она или нет. Сейчас Ванг е практически не ходил в ее комнаты и не позволял ей войти в его.